Глава 20. Сквозь болото

Духовная боль старика в белом была, конечно же, вызвана душой Цзян Вэя. Отделившись от тела, Цзян Вэй попытался проникнуть в тело старика, но потерпел неудачу. Духовная сила старика была чрезвычайно велика, к тому же его тело было покрыто огненной силой основ, которая была чрезвычайно обжигающей для душ. Цзян Вэй нырнул обратно в свое тело, которое сидело на ветке на самой вершине дерева.

«Это … атака на душу? Ты – предрекатель душ!?», глаза старика распахнулись в шоке после того, как он отразил очередную атаку лягушки.

«Раньше, я хотел убить тебя потому, что ты очень много слышал, но сейчас я просто обязан это сделать! Я просто обязан …», старик послал очередную волну огня в сторону лягушки, но та не хотела сдаваться и выбросила в сторону старика свой длинный язык. Язык рассек волну пламени и ударил старика в грудную клетку, вогнув ее внутрь. Послышался хруст костей, и старик врезался в дерево, сплевывая глотки крови. Лягушка прыгнула на лежащего старика, открыв пасть и, очевидно, собираясь его проглотить. Однако старик не сдался. Он сконцентрировал огненную ци вокруг здоровой руки, образовав вокруг нее меч из огня. Этой рукой-мечем он сделал выпад прямо в пасть лягушки, и в последний момент огненная ци взорвалась, уничтожив половину тела гигантской лягушки. Однако рука старика также была практически уничтожена.

Покончив с лягушкой, старик попытался встать. Обе его руки были страшно повреждены, а грудная клетка неестественно деформирована, от одежды остались одни лохмотья. В общем, издалека старик был похож на оживший труп.

Цзян Вэй уже спустился с дерева и стоял неподалеку. Он уже не боялся старика, потому что с такими травмами Цзян Вэй мог сбежать от него когда угодно. «Предрекатели душ … не должны … существовать!», прохрипел старик и попытался указать пальцем на Цзян Вэя. Внезапно, вены на теле старика вспучились и стали черными. Он упал на землю и начал биться в конвульсиях, изо рта пошла пена, а кожа начала приобретать неестественный зеленый оттенок. Через минуту старик затих и его глаза остекленели.

«Кажется, эта лягушка была ядовитой», подумал Цзян Вэй. Если раньше он еще думал о том, чтобы забрать что-нибудь с ее трупа, то сейчас он хотел просто побыстрее уйти отсюда. Обыскав тело старика, он нашел два больших кошелька и мешочек, который он ранее отдал боссу. «Интересно, что он имел в виду под “предрекатели душ не должны существовать”?», Цзян Вэй перебрал все свои знания и воспоминания, но не нашел ничего, что относилось бы к предрекателям душ.

Он отошел метров на 100 и залез на вершину дерева, начав осматривать содержимое кошельков. В кошельках бандитов, которые он стащил еще в лагере, было в сумме почти 213 серебряных. В этом мире Цзян Вэй впервые видел такое количество денег в своих руках, и довольная улыбка расползлась по его лицу. Однако это все была мелочь по сравнению с запасами старика в белом. Цзян Вэй нашел у него 11 золотых и 341 серебряную монету. Для небольшой крестьянской семьи этого хватило бы, чтобы переехать в город и скромно жить там до конца своих дней. Также у него была одна небольшая нефритовая дощечка, которая излучала плотный поток ци огня и ветра, и пара флаконов каких-то зелий. Оба флакона были вырезаны из цельных кристаллов. Цзян Вэй снял крышечки и понюхал содержимое. В первом флаконе была оранжевая жидкость, которая излучала обжигающий огненный элемент, Цзян

Вэй тут же закрыл ее. Во втором флаконе находилась зеленоватая жидкость, похожая по цвету на чай. У нее был приятный осежающий аромат, который, казалось, мог расслабить тело. Цзян Вэй не смог уловить, какие элементы ци там были, и тоже закрыл крышечку. Кроме этого, он также нашел маленький круглый значок из белого нефрита. На нем была эмблема в виде башни, обведенной в круг. «Так ты из клана Го!», нахмурил брови Цзян Вэй. «Значит, этот старик пришел сюда, чтобы руками бандитов организовать нападение на клан Фен, видимо, клан Го плетет против них какие-то интриги»

Наконец, Цзян Вэй приступил к мешочку, которым расплачивался с боссом старик из клана Го. Внутри оказалось 20 кристаллов размером с большой палец каждый. Кристаллы были полупрозрачными и похожими на кусочки горного хрусталя, однако все они имели разные оттенки. Красновато-оранжевые кристаллы излучали слабый поток ци огня, голубые кристаллы – ци воды, серые – ци ветра. Так же там был один темный кристалл, который излучал темную ци. Цзян Вэй попытался поглотить эту ци, и освежающий поток тут же вошел в его тело. Однако он с разочарованием обнаружил, что поток темной ци из кристалла был гораздо более слабым и менее плотным, чем из его окаменевшего яйца. Да и в целом по его ощущениям, запас темной ци внутри этого кристалла был гораздо меньше. Но Цзян Вэй в любом случае решил оставить его себе.

Цзян Вэй сложил все свои богатства в один мешочек и убрал его за пояс. К сожалению, рюкзак с его вещами остался в сгоревшей деревне, но там не было ничего интересного кроме карт и информации, которую он взял на подпольном рынке. Цзян Вэй успел немного изучить ее, когда был в деревне. Внезапно, ему в голову пришли воспоминания о тех нескольких днях беззаботной деревенской жизни. Цзян Вэй грустно вздохнул и посмотрел на небо.

Небо уже начинало светлеть, и Цзян Вэй увидел на горизонте ближайшую к болоту гору, которая, казалось, была совсем близко. Он не мог сказать на вид, какой была ее высота, но она точно составляла несколько километров. Если Цзян Вэй все правильно помнил, то за этой горой находилась равнина, на которой стоял Город Трех Гор, столица Линху. Если же пойти влево от горы, то там, кажется, тоже был какой-то большой город, название которого Цзян Вэй не помнил.

«Все, пора убираться из этого болота», подумал он, но вдруг заметил, что ужасно устал. Обожженная рука болела, и душа также была чрезвычайно слаба. «Ладно, тогда сначала будет сон», решил он.

На болото вновь опустилась ночь. Цзян Вэй шел между причудливо изогнутыми деревьями, с которых свисали лианы, и болотная жижа доставала ему до пояса. В воздухе летали какие-то зловонные испарения, которые обладали ко всему прочему еще и корозионным эффектом. Цзян Вэю все время приходилось распылять вокруг себя облако из теневой ци, чтобы противостоять ему.

Рядом, между двумя деревьями была растянута огромная паутина, и паук размером с поднос медленно перебирал лапками, сидя в ее центре. Но самым страшным в этом пауке были отнюдь не его размеры, а духовные волны третьей ступени сферы основ. Иначе говоря, с точки зрения культивации он был равен Цзян Вэю!

Цзян Вэй решил не провоцировать ненужные сражения и пошел в обход. Это был уже 10 день, точнее, ночь, его путешествия по болоту, хотя самому Цзян Вэю казалось, что он ходит тут уже год. Днем, когда большая часть обитателей болота спала, Цзян Вэй также спал, а

ночью он отправлялся в путь, предварительно разведав дорогу в виде души. Из-за этого его путешествие протекало крайне медленно, за ночь он проходил только по 5-10 километров. Но, без его мастерства души, Цзян Вэй умер бы уже несколько раз. Кроме этого, Цзян Вэй постоянно тратил темную ци из окаменевшего яйца, из-за чего его дух постоянно подвергался нагрузке. Правда, один раз это даже спасло ему жизнь. Однажды Цзян Вэй спал днем на вершине дерева, и к нему незаметно подползла небольшая желтая змея, которая находилась на втором уровне основ. Когда она подползла близко к Цзян Вэю, то потревожила облако темной ци вокруг него, и благодаря этому он успел проснуться и выкинуть ее. Также, хотя его культивация не сильно увеличилась, но его умение обращаться с ци улучшилось многократно.

Наконец, когда уже начался рассвет, Цзян Вэй заметил, что воды постепенно становится все меньше и меньше, как и ци в воздухе.

http://tl.rulate.ru/book/38266/834978